

В В Е Д Е Н І Е

Для нашихъ вооруженныхъ силъ 1900 годъ является знаменательнымъ, такъ какъ онъ обусловливаетъ 200 лѣтъ существованія регулярной арміи.

Къ тѣмъ немногимъ строевымъ частямъ, которыя въ 1700 году, одновременно съ упомянутой арміей, получили свое начало, принадлежитъ и 17 пѣх. Архангелогородскій полкъ, удостоенный счастья уже болѣе полу столѣтія имѣть своимъ Августѣйшимъ Шефомъ **Его Императорское Высочество** Великаго Князя **Владимира Александровича** и нынѣ, 25 іюня, празднующій двухъ-сотлѣтній юбилей своего существованія *).

*) Приведенное 25 іюня указываетъ „Хроника Россійской Императорской арміи“, для которой послужило основаніемъ слѣдующее мѣсто изъ записокъ Желябужскаго: „Іюня въ 25 день въ Старомъ Семеновскомъ по указу великаго государя пріѣзжали генералы Автономъ Михайловичъ Головинъ да Адамъ Адамовичъ Вейде да князь Никита Ивановичъ Репнинъ и смотрѣли стольниковъ, которые были въ ученіи пѣхотному строю, и разобрали на три стороны, и тѣ три доли по роспискѣ именъ ихъ достались всякому генералу по семьдесятъ человекъ; и всякій генераль своимъ государевъ указъ сказали, гдѣ кто написать тутъ и быть“. Затѣмъ упоминается, что генералы росписали стольниковъ по полкамъ своего генеральства.

Можно, однако, замѣтить, что имѣется еще указъ, объявленный нѣсколькими днями ранѣе и заключающій въ себѣ слѣдующія распоряженія: 1700 года іюня въ 18 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ съ генеральнаго двора изъ солдатскія съѣзкія избы полковниковъ и начальныхъ людей, у которыхъ полки солдатъ даточныхъ и изъ вольницы, и тѣмъ солдатомъ именные списки и челобитья и допросы и все полковныя солдатскія невершенныя дѣла и колодниковъ, которые тѣхъ полковъ солдаты сидятъ на генеральномъ дворѣ и на съѣзжей солдатской избѣ, отослать къ генераламъ къ Автоному Михайловичу Головину, къ Адаму Адамовичу Вейде, а полковниковъ, у которыхъ солдатъ даточныхъ и изъ вольницы нѣтъ, росписать имъ же генераломъ Автоному Ми-

Для выясненія же всего значенія великой реформы преобразованія Россіи и роли, которая выпала на долю „первыхъ полковъ“ регулярной арміи, необходимо коснуться того прошлаго въ нашихъ вооруженныхъ силахъ, которое предшествовало указу Петра Великаго, отданному имъ въ 1700 году.

Въ эпоху первыхъ вѣковъ своего историческаго существованія, славяне, положившіе начало Россійскому государству, представляли собою вооруженный народъ, такъ какъ все мужское населеніе, способное носить оружіе, собираясь по родамъ, со своими стариками во главѣ, выступало на поле брани. Общее начальство поручалось выборному предводителю, съ ограниченной впрочемъ властью. Военное искусство было первобытно и вѣсьма просто: охотно прибѣгали къ засадамъ, неожиданнымъ нападе-

хайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде, да князю Никитѣ Ивановичу Репнину по росписи, какова подъ симъ его Великаго Государя указомъ; и въ-дать тѣхъ полковниковъ и начальныхъ людей и солдатскіе полки и всякую расправу между ними чинить имъ генераломъ по его Великаго Государя указомъ по разсмотрѣнію, и о томъ съ генеральнаго двора къ нимъ, генераламъ, послать свои государевы указы.

Къ генералу Автомену Михайловичу Головину полковники съ начальными людьми и солдатскими полки:

Съ даточными: Матвѣй Фливеркъ, Иванъ Мевсъ, Остафій Больманъ, Тихонъ Гундертмаркъ.

Съ вольницею: Матвѣй Трейденъ, Иванъ Трейденъ, Иванцкій, Петръ Девесонъ, нынѣ съ полкомъ въ Торжку.

Полковники, у которыхъ солдатскихъ полковъ нѣтъ: Михайло Хилинской, Мартынъ Камоль, Илья Бильсъ, Андрей Шневенць, Михайло Франкъ.

Къ генералу Адаму Адамовичу Вейде полковники:

Съ даточными: Томасъ Юнгерь, Прикъ фонъ-Верденъ, Виллимъ фонъ-Дельденъ, Николай Балкъ, Александръ Гордонъ, нынѣ съ полкомъ въ Твери.

Съ вольницею: Виллимъ фонъ-Швейденъ.

Да у которыхъ полковъ нѣтъ: Ѳедоръ Балкъ, Крестьянъ Юнкманъ, Алферій Шневенць, Иванъ фонъ-Дельденъ, Павелъ Бернеръ, Ефимъ Гулицъ, Петръ Лефорть.

Къ генералу князю Никитѣ Ивановичу Репнину полковники, у которыхъ полковъ нѣтъ: Николай фонъ-Верденъ, Захарій Кро, Андрей Романовскій, Иванъ Бушъ, Андрей Митчель, Иванъ Бернеръ, Иванъ Англерь, Петръ фонъ-Буковенъ, Андрей Гулицъ, Иванъ Лесли, Иванъ Сакъ, Степанъ Аршеневскій, Христофоръ Циммерманъ.

Думный дьякъ
Автомонъ Ивановъ.

ніямъ, основывая успѣхъ преимущественно на численномъ превосходствѣ силъ. Бой славяне вели кучами, при чемъ воины одного рода сражались рядомъ, осуществляя такимъ примитивнымъ способомъ необходимый принципъ внутренней, духовной связи каждой воинской части.

Призваніе варяговъ въ 862 г. значительно измѣнило описанное военное устройство. Съ ихъ прибытіемъ, у славянъ начинается развиваться государственная жизнь, появляются зачатки гражданскаго устройства, мало-по-малу выдѣляется особое военное сословіе. Великій князь былъ не только главою государства, но и верховнымъ судіей. Около него группировалась дружина, состоявшая изъ родовитыхъ воиновъ.

Хотя дружинники и получали полное содержаніе отъ князя и, обыкновенно, половину военной добычи, но, въ свою очередь, отношенія эти регулировались тѣмъ, что великій князь всегда совѣтовался со своею дружиною и каждый дружинникъ былъ воленъ отойти отъ князя. Такимъ образомъ, между княземъ и дружинниками отношенія слагались весьма прочно, имѣя въ основѣ взаимное уваженіе, преданность и отеческое попеченіе. Великокняжеская дружина состояла изъ, такъ называемыхъ, „мужей княжьихъ“ и дѣлилась на пять классовъ. Старѣйшимъ былъ классъ бояръ, составлявшихъ великокняжескую думу, изъ которыхъ великій князь назначалъ своихъ *воєводъ*. Званіе боярина давалось княземъ за особливья важныя службы. Затѣмъ шли *мечники*, воины, выдѣлившіеся особеннымъ мужествомъ; за ними *гридни*, тѣлохранители великокняжескіе, его личная стража. Слѣдующій классъ составляли *отроки*, новички въ ратномъ дѣлѣ и выполнявшіе различныя второстепенныя обязанности, и, наконецъ, *тиуны*, княжескіе управители и, главнымъ образомъ, судья.

Съ большимъ развитіемъ государственной жизни и съ укрѣпленіемъ власти великихъ князей, завязались сношенія съ Византіей, откуда принесены были къ намъ

христианство и культура. Уже при Андреѣ Боголюбскомъ его дружина получила названіе „двора“ и служащіе, за исключеніемъ однако, боярѣ, потому мало-по-малу стали называться дворянами. Къ этому времени прибавилось еще нѣсколько разрядовъ служилыхъ людей. Такъ, по особому выбору великаго князя, назначались „ближніе бояре“, облеченные особымъ довѣріемъ; *дворецкіе*, служившіе при дворѣ; *тысяцкіе*, собственно частные войсковые начальники; *становищики*, на обязанности которыхъ лежало расположеніе войскъ лагеремъ и на полѣ сраженія; *мѣтальники*, помощники *верниковъ*, уголовныхъ частей; наконецъ, *дьяки*, завѣдующіе счетной и письменной частями.

При объявленіи войны, великокняжеская дружина собиралась подъ свои *стлги*; къ этой рати присоединялись иногда союзные или наемные отряды, преимущественно конные, различныхъ кочевыхъ народовъ; печенѣговъ, хазаровъ, торковъ, половцевъ, угровъ, черныхъ клобуковъ, бродниковъ и т. п.

Въ случаяхъ чрезвычайной важности созывалось и ополченіе селъ и городовъ. Числительная сила русскаго войска въ эти времена рѣдко превосходила 50 тыс. человекъ. Войскомъ, подъ главенствомъ великаго князя, управляли воеводы, тысяцкіе и головы.

Бой вела почти исключительно пѣхота, на коняхъ же сражались только войсковые начальники. По норманнскому обычаю вся рать строилась въ одну сплошную массу и вела бой почти исключительно бѣлымъ оружіемъ.

Вооруженіе постепенно улучшалось, хотя и было разнообразно, соотвѣтствуя личнымъ средствамъ cadaго воина; для ополченій оружіе хранилось у князя и выдавалось передъ походомъ. Наступательное оружіе состояло изъ копій, луковъ, мечей, сабель, боевыхъ топоровъ, кіевъ (палицъ), сулицъ (дротиковъ) и ножей; оборонительное же—изъ разнообразныхъ шлемовъ, латъ, бармицъ, зарукавья, наколѣнниковъ, поручей, рукавицъ и т. п.; употреблялись и щиты, преимущественно краснаго цвѣта.

Мало по малу стали рѣзче отдѣляться другъ отъ друга конныя и пѣшія части, а пѣхота окончательно подраздѣлилась на копѣйщиковъ и стрѣлковъ. Осадное искусство оставалось примитивнымъ и осады тянулись долго, такъ какъ основывались на системѣ обложенія.

Главные нравственные принципы русскаго войска въ это время были весьма высоки: взаимное уваженіе и любовь, безстрашіе предъ смертью, высокая воинская доблесть, наконецъ, исполнѣнное сознательное отношеніе къ долгу, — отстаивать вѣру и отечество, положить животъ свой за князя — вотъ завѣты, данные дружинниками своимъ преемникамъ, вотъ бессмертная традиція русской вооруженной силы, по которой Вѣра, Царь и Отечество являются нераздѣльнымъ понятіемъ въ сознаніи каждаго воина.

Монгольское иго не могло не отразиться на военномъ устройствѣ древней Руси. Построеніе войскъ въ нѣсколько линій (глубокая тактика), дѣленіе линій на части (гибкость строя), сильный резервъ, тщательная развѣдка — преимущество всего этого было настолько наглядно, что неминуемо повліяло на измѣненіе прежней тактики русскихъ дружинъ.

Затѣмъ позже, при потомкахъ Московскаго Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты, при установившейся сильной единой власти, русская военная сила получила еще болѣе совершенное устройство и значительно увеличилась въ своей численности. За боярами и дворянами слѣдуютъ теперь *дѣти боярскія*, происшедшія отъ потомковъ боярскихъ дружинниковъ и посвятившія себя исключительно военной службѣ.

Дворяне уже составляли пятый (по значенію) разрядъ, ибо выше ихъ стали *окольничіе*, *стольники* и *стряпчіе*. Дворяне же и дѣти боярскія составляли тогда лучшую часть русскаго войска. Политическія обстоятельства заставляли чаще привлекать населеніе къ оборонѣ государства; поэтому наряду съ дружинами была устроена „рать“, дѣлившаяся на *полки* довольно однообразнаго состава. Для

подраздѣленій полковъ, подобно татарамъ, принята была десятичная система; воевода стоялъ во главѣ полка, нѣкоторыми полками могли командовать и окольные. Затѣмъ шли *тысячки* *), *тысяцкіе*, *сотники* и *десятички*, командовавшіе соответственными частями. Конница значительно увеличилась, такъ что тяжело вооруженная пѣхота лишь поддерживала наступленіе или же ограничивалась отраженіемъ атаки; большее значеніе имѣла пѣхота при осадѣ и оборонѣ остроговъ и вообще укрѣпленныхъ пунктовъ.

Въ бою конница дѣйствовала либо въ разсыпную, гарцуя около противника и осыпая его тучею стрѣлъ, либо же пыталась сомкнутой массой смять противника.

Сохранилось указаніе на строіи „Клипомъ“, который имѣлъ мѣсто 5 апрѣля 1242 года, въ сраженіи на Чудскомъ озерѣ Александра Невского съ меченосцами.

Имѣются болѣе опредѣленные свѣдѣнія о знаменитой Куликовской битвѣ Дмитрія Донскаго 3 сентября (1380 года).

Здѣсь русская рать, какъ извѣстно, была расположена слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ—*полкъ правой руки* (Андрея Ольгердовича); на лѣвомъ—*полкъ лъвой руки* (кн. Бѣлозерскихъ); въ центрѣ—*большой полкъ* (московцы Вельяминова); впереди центра—*передовой полкъ*, усиленный коломенцами и отрядомъ Семена Мелка; за лѣвымъ флангомъ большого полка, въ видѣ частнаго резерва,—отрядъ Дмитрія Ольгердовича и, наконецъ, за Зеленой Дубравой, внѣ фланга, *засадный полкъ* князя Владиміра Серпуховскаго, имѣвшаго при себѣ боярина Дмитрія Боброкъ-Волынскаго. Всеі рати было до 150.000 человекъ, что является цифрою наибольшей числительности русской вооруженной силы за періодъ Монгольскаго ига. Куликовская битва положила начало сверженію татарскаго ига.

Съ паденіемъ въ 1480 году ига Монголовъ, Русь стала быстрокрѣпнуть и развиваться. Принятіе Великими Князьями Московскими титула Царскаго вполне соответствовало

*) Отъ слова „тыма“—10.000.

величію и мощи возродившагося государства. Сознаніе силы, большія финансовыя средства и, наконецъ, возрастающее международное значеніе государства,—все это побудило правительство усиленно заняться организаціей вооруженныхъ силъ государства.

Въ это время было уже девять чиновъ (ранговъ), а именно: *бояре, окольничіе и думные люди*, затѣмъ шли дворцовые чины: *стольники и стряпчіе*, далѣе *московскіе дворяне, дворяне* другихъ областей, *жильцы* *), *городовые дворяне*, и *дѣти боярскіе*. Послѣднія пять категорій пополняли собственно русскую рать, при чемъ московскіе дворяне и жильцы комплектовали *Государевъ полкъ*. Кромѣ этихъ составныхъ частей московской рати, появляются и новые источники приращенія могущества военнаго; таковыми были *казаки, новокрещени и стрѣльцы* **).

Послѣдніе дѣлились на *приказы* (полки) по 500 ч. и состояли подъ начальствомъ стрѣлецкихъ *головъ*. Всѣми стрѣльцами завѣдывалъ *стрѣлецкій приказъ*. Въ началѣ въ Москвѣ было 11 приказовъ по 500 чел., да одинъ стремянный (конный) приказъ въ 2000 ч. Позже численность стрѣльцовъ значительно увеличилась. Въ большихъ городахъ приказы были отъ 300 до 500 ч., въ въ малыхъ городахъ стрѣльцы составляли сотни. Въ 1584 году число стрѣльцовъ доходило уже до 12 тыс. чел. За свою службу стрѣльцы получали: дома, земельные участки, жалованье, довольно значительное по тогдашнему времени, обмундированіе и вооруженіе ***). Обмундированіе состояло изъ цвѣтныхъ (по приказамъ) длинныхъ кафтановъ, украшенныхъ шнурами, такихъ-же брюкъ, желтыхъ сапогъ и бархатной съ мѣхомъ шапки. Фузея, сабля, бердынь и приспособленія для носки огнестрѣльныхъ

*) Жильцы—выборные дѣти боярскіе, получившіе оклады и расположенные въ Москвѣ.

***) Это названіе встрѣчается въ лѣтописяхъ впервые въ 1551 г. (Казанскій походъ).

****) Кромѣ того стрѣльцы имѣли право свободной торговли и не платили судебныхъ пошлинъ.

припасовъ составляли вооруженіе. При хорошихъ, по тогдашнему времени, составу, обученію и вооруженію, стрѣльцы стали составлять существенную часть русской силы и оказали немало подвиговъ. Что касается до остальной части русскаго войска, то она содержалась на основаніи, такъ называемой, помѣстной системы, начала которой видны еще въ удѣльный періодъ, но прочно установленной Іоанномъ III-имъ Васильевичемъ. Суть этой системы заключалась въ томъ, что служилые люди, дворяне, жильцы и боярскіе дѣти дѣлились на разряды и соотвѣтственно этому получали помѣстья, обязуясь за это въ военное время являться лично на службу, въ сопровожденіи извѣстнаго числа вооруженныхъ слугъ, со своимъ вооруженіемъ, лошадьми и продовольствіемъ. Завѣдываніе и учетъ этого класса вооруженныхъ силъ были возложены на *Разрядъ*, составлявшій одинъ изъ важнѣйшихъ приказовъ. Таково было устройство арміи въ мирное время. Въ военное же время все получало другой видъ. По спискамъ, представлявшимся областными и городскими воеводами въ Разрядъ, опредѣлялось какимъ служилымъ людямъ, въ какомъ числѣ, со сколькими вооруженными слугами и куда собираться въ походъ, для составленія рати.

Всею ратью командовалъ воевода, если самъ Царь не былъ при рати. При немъ состоялъ многочисленный штабъ: *сборники*, собиравшій войска, *окладчики*, слѣдившіе согласно-ли съ окладомъ выходили въ поле жилые люди, *посыльные люди*—тогдашніе адъютанты, *становщики*, *розмыслы*—инженеры: судьи, врачи, духовенство. Рать дѣлилась по прежнему на 5 полковъ: Большой, Правой и Лѣвой руки, Передовой и Сторожевой полки. Если при рати находился лично Царь, то при немъ состоялъ еще Государевъ полкъ. Затѣмъ прибавился еще Ертаульный полкъ—отрядъ вроди нынѣшней передовой конницы. При воеводѣ состояли дьяки и подьячіе, на которыхъ лежала вся письменная и счетная части. Строгая система мѣст-

ничества, обязательная придача товарищей и помощниковъ начальнымъ людямъ, многочисленный обозъ, несовершенство подготовки, — все это дѣлало наши вооруженныя силы мало подвижными и трудно управляемыми.

Относительно численности арміи извѣстно, что при осадахъ Казани (1552 г.), Дерпта (1558 г.), Полоцка (1563 г.) у Іоанна IV' было 300 тысячъ человѣкъ, при весьма хорошо устроенной артиллеріи. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича и въ началѣ правленія Бориса Годунова, Флетчеръ, Маржаретъ и другіе исчисляють такъ русскія силы: 15 тысячъ дворянъ выборныхъ (въ 3 очереди) составляютъ дружину Царскую; 65 тысячъ дѣтей боярскихъ ежегодно собираются на берегахъ Оки; стрѣльцовъ — 10 тысячъ, да 2 тыс. Стремянаго полка; 4.300 человѣкъ Нѣмцевъ и Поляковъ; 4 тысячи казаковъ литовскихъ; 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ; 100 Датчанъ, Шведовъ и Грековъ. Для важнаго предпріятія выѣзжаютъ всѣ помѣстныя дѣти боярскія со своими холопами и даточными людьми. На содержаніе и устройство войска тратилось не мало средствъ; такъ, уже Іоаннъ IV' производилъ денежное жалованье въ походахъ; Царь Θεодоръ и Годуновъ давали, сверхъ помѣстій, еще хлѣбнаго довольствія около милліона рублей ежегодно. Много было также приложено усилій на устройство наряда, артиллеріи. Весьма интересенъ фактъ, что въ 1607 г. Царь Василій Шуйскій велѣлъ перевести съ Нѣмецкаго и Латинскаго языковъ *уставъ ратныхъ дѣлъ* для ознакомленія съ новыми хитростями воинскими. Достаточно характеризуютъ указанныя выше вооруженныя силы слѣдующія слова иностранцевъ (Флетчеръ, Маржаретъ): „Чего нельзя современемъ ожидать отъ войска несмѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитаются въ пустыняхъ сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая денга съ изображеніемъ св. Георгія, носимая счастливымъ витя-

земь на рукавъ или на шапкѣ?“ Послѣдующая исторія, какъ извѣстно, блистательно оправдала все высказанное.

21 февраля 1613 года, въ день навсегда достопамятный въ исторіи русской, совершилось избраніе Михаила Феодоровича Романова на престолъ Московскаго государства. Немедленно было приступлено къ лучшему устройству, расшатанныхъ въ тяжелый періодъ смутнаго времени, вооруженныхъ силъ государства. Опыты прошлаго ясно показали, что прежняя система устройства арміи представляетъ многочисленныя недостатки.

Требовалась полная реорганизація, но матеріально истощенное государство не могло бы вынести быстрого и крутого измѣненія исторически установившихся порядковъ. Поэтому цари Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ стали постепенно организовать, безъ истощенія силъ государства, нѣчто близкое къ регулярной арміи, уже болѣе соответствующее тогдашнимъ требованіямъ военнаго дѣла.

Русскія войска этого времени численностью доходили до 370 тысячъ и состояли изъ *войскъ русскаго строя, иноземнаго строя, казаковъ и артиллеріи.*

Первая катерія, по своему составу и организаціи, сравнительно мало отличалась отъ прежняго своего устройства. Но, зато новымъ войскомъ, носившимъ въ себѣ зачатки регулярнаго войска, явились полки иноземнаго строя. Надо замѣтить, что иностранцы, въ качествѣ отдѣльныхъ наемныхъ частей, впервые появились при Іоаннѣ III, когда былъ составленъ отдѣльный отрядъ изъ иностранцевъ *), взятыхъ въ плѣнъ. Василій Ивановичъ Шуйскій имѣлъ уже наемный 5-ти тысячный отрядъ Шведовъ. Монархи династіи Романовыхъ, сознавая необходимость привлеченія иностранцевъ для преобразованія русской рати, вмѣстѣ съ тѣмъ, не хотѣли вполне отказаться отъ помѣстной системы. Поэтому изъ громаднаго запаса молодыхъ людей (велѣд-

*) Преимущественно изъ Нѣмцевъ — Ливонцевъ.

ствіе условій обязательно *личной* и *пожизненной* службы) рѣшили вызвать желающихъ въ Москву, учителей назначить изъ иностранцевъ и сформировать *два тысячныхъ* полка. Однако, охотниковъ нашлось мало и пришлось брать всякихъ охочихъ людей. Тогда въ 1631 г. сформированы были 4 полка пѣхоты, 1 рейтарскій и 1 драгунскій (всего 3.500 чел.) изъ иноземцевъ и 6-ть тысячныхъ полковъ изъ русскихъ охочихъ людей, подъ начальствомъ иноземныхъ офицеровъ. Въ Польскую войну наемные иностранцы не принесли ожидаемой пользы и потому приступили къ формированію полковъ исключительно изъ охочихъ (не крѣпостныхъ) людей съ иноземнымъ, а затѣмъ и русскимъ офицерскимъ составомъ. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича войска иноземнаго строя сильно увеличались, составивъ 38 полковъ *солдатскихъ* и 25 полковъ *рейтаровъ и копейщиковъ* *); кромѣ того, на службѣ стоялъ еще особый отрядъ *драгунъ*. Составъ полковъ былъ неодинаковъ, отъ 1000 до 1.700 и, даже 2.500 человекъ; сообразно этому число ротъ въ полку было различно—отъ 5 до 10 (обыкновенно) и до 26. Вооруженіе состояло изъ кирасъ, шлемовъ, палашей, мушкетовъ а позже изъ карабиновъ и 1—2 пистолетовъ. Копейщики имѣли кирасы, шлемы и 14 фунтовыхъ копья. Общее число рейтаровъ доходило до 36 тыс. человекъ, копейщиковъ—до 4 тыс. человекъ. Въ 1646 и 1648 годахъ нѣсколько драгунскихъ полковъ было поселено на границахъ Украйны и по Шведской границѣ, и имъ даны тѣ же права, какъ и стрѣльцамъ. Затѣмъ численность ихъ все уменьшалась: такъ въ 1676 году въ Чигиринскомъ походѣ было всего 4½ тысячи драгунъ. Есть основаніе думать, что драгуны понемногу переформировывались въ другіе полки. Въ 1679 году 4 полка драгунъ назначены были въ качествѣ обозныхъ къ полковымъ орудіямъ и

*) Копейщики не сводились въ отдельные полки, а составляли отборныя роты въ рейтарскихъ полкахъ.

къ большому наряду. Въ это время были также и *гусары*, но о нихъ почти ничего неизвѣстно, только изъ списковъ Разряда видно, что въ Новгородѣ въ 1681 году было около 5 ротъ гусарскихъ, числомъ 400—500 чел. *Солдатскіе полки* (пѣхота) позднѣйшаго формировація раздѣлялись на полки поселенные и непоселенные; первые были поселены въ полномъ составѣ, въ родѣ нашихъ Аракчеевскихъ военныхъ поселеній, личный же составъ вторыхъ жилъ по селамъ и деревнямъ, такъ сказать, въ разсыпную, при чемъ непоселенные полки собирались ежегодно, преимущественно осенью, на 1 мѣсяць для обученія. Непоселенные полки состояли въ вѣдѣніи иноземнаго приказа и были сформированы частью изъ охочихъ, частью же изъ даточныхъ людей. Эти полки состояли обыкновенно изъ 8—10 ротъ, но вообще числительный составъ ихъ колебался значительно. Число этихъ полковъ было непостоянно и часто мѣнялось; въ 1682 г. ихъ было 38 съ 21 тыс. чел. личного состава. Что касается до полковъ поселенныхъ, то въ 1642 году сформировано было два такихъ полка, подъ названіемъ 1-го и 2-го Выборныхъ Московскихъ полковъ. Каждый полкъ состоялъ изъ 52, а позже изъ 60 ротъ по 100 человекъ каждая. Полки эти состояли въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго Приказа и получили наименованіе Московскаго и Бутырскаго.

Въ 1649 году, путемъ привлеченія къ солдатской службѣ цѣлыхъ поселеній, были сформированы новые поселенные полки, а именно: одинъ (10 ротъ)—въ районѣ Старой-Руссы и два (по 8 ротъ)—въ Олонецкой округѣ; затѣмъ прибавленъ въ Олонецкой округѣ еще одинъ полкъ. Во всѣхъ солдатскихъ полкахъ каждая рота имѣла свое знамя, свои барабаны; при полкахъ состояли свои полковыя орудія. Число офицеровъ (въ первое время преимущественно иноземцы) мѣнялось, такъ при 10 ротахъ полагалось 32 офицера. Нижніе чины раздѣлялись на мушкетеровъ и пикинеровъ (въ отношеніи 2 къ 1), но поселенные полки пикинеровъ не имѣли. Полки имено-

вались либо по фамиліямъ своихъ полковниковъ, либо же на старо-русскій ладъ по городамъ, вблизи которыхъ были надѣлены землями. Въ мирное время полки содержались на счетъ отведенныхъ имъ земель, въ военное же—полки получали отъ правительства жалованье и содержаніе деньгами и натурою, равно какъ и вооруженіе. По внутреннему устройству полки походили вполнѣ на стрѣльцовъ, но обученіе ихъ было лучше, да и офицеры были болѣе подготовлены къ боевому дѣлу. Разнообразіе обученія было устранено изданіемъ особаго Устава (1647 г.) подъ заглавіемъ: „*Ученіе и хитрость ратнаго строенья тѣхотныхъ людей*“.

Не касаясь казачьихъ частей, всегда стоявшихъ отдѣльно отъ остальной вооруженной силы государства, остается еще указать на артиллерію, въ рассматриваемую эпоху входившую въ составъ полковъ. Артиллерія до Петровскаго времени подраздѣлялась на *крѣпостную*, *полевую*, *осадную* и *полковую*. Необходимость защиты городовъ заставила особенно заботиться о крѣпостной артиллеріи, число орудій которой было чрезвычайно велико, при всемъ разнообразіи калибровъ, преобладали средніе. Полевая артиллерія — „*Большой полковой нарядъ*“, — выдѣлялась изъ крѣпостей и главныхъ складовъ, напри- мѣръ, изъ Москвы. Осадная артиллерія отличалась большими калибрами. Полковая артиллерія возникла у насъ еще при Іоаннѣ IV, т. е. раньше, чѣмъ установлено это было Густавомъ Адольфомъ. При полкахъ орудія были мѣдныя (пищали отъ $\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ фунтовыхъ) и желѣзныя (отъ $\frac{1}{5}$ до 4 фунтовыхъ), всего 5—8 штукъ. Личный составъ принадлежалъ къ числу городовыхъ войскъ, съ ихъ правами и преимуществами. Фурштатъ, т. е. лошади и ѣздовые, назначались по воинской повинности, изъ даточныхъ людей; конвой былъ изъ стрѣльцовъ. При каждомъ орудіи состоялъ 1 пушкарь (рѣдко 2), 3 помощника и нѣсколько рабочихъ (изъ даточныхъ). Всея полевой артиллеріей начальствовалъ *Пушкарскій Голова*, имѣвшій

голосъ въ военномъ совѣтѣ арміи; всѣми же дѣлами за-
вѣдывалъ *Пушкарскій Приказъ*.

Теоретическое обученіе было плохо, несмотря на то,
что уже въ 1621 году былъ изданъ „*Уставъ ратныхъ и
пушечныхъ дѣлъ*“, прекрасная обработка известнаго сочи-
ненія по артиллеріи Діега Уфано, составленная Аниси-
момъ Михайловымъ.

Плохая подготовка объясняется тѣмъ, что въ мирное
время пушкари жили по городамъ и получали свои ору-
дія лишь въ военное время.

Довольствіе войскъ въ мирное время не причиняло
правительству заботъ: въ большинствѣ войска, надѣлен-
ныя землей или получавшія денежную дачу, кормились
сами; исключеніе составляли: „*стрѣлецкій хлѣбъ*“ и „*хлѣб-
ный запасъ*“; первый собирался натурой или деньгами для
стрѣльцовъ; второй былъ установленъ для *кормового жа-
ловня ратнымъ людямъ* въ военное время и взымался не
только хлѣбомъ, но и толокномъ, мясомъ, курами, солью,
масломъ, даже шубами. Вообще сборъ шелъ черезъ цѣло-
вальниковъ, зависѣлъ всецѣло отъ воеводъ, а потому и
представлялъ обширное поприще для злоупотребленій.

Въ военное время заботы правительства о продоволь-
ствіи войскъ были весьма велики: хотя помѣстная кон-
ница и должна была имѣть свои запасы (что иногда рас-
пространялось и на даточныхъ людей), но это было не
всегда; кромѣ того, приходилось кормить стрѣльцовъ и
войска иноземнаго строя. Поэтому, кромѣ выдачи кормо-
выхъ денегъ, правительство заботилось о доставкѣ при-
пасовъ (на свой счетъ) къ арміи при посредствѣ „*хар-
чевниковъ*“, продававшихъ эти запасы всему войску по оп-
редѣленной заранѣ цѣнѣ. Затруднительность доставки,
отсутствіе иной разъ харчевниковъ, неаккуратность высылки
кормовыхъ денегъ, — все это вело къ тому, что армія часто
оставалась безъ хлѣба и безъ денегъ.

Высшее управленіе вооруженными силами государства
сосредоточивалось въ *Разрядномъ Приказѣ*. Исключеніе со-

ставлялъ учетъ помѣстныхъ войскъ, что вѣдалъ Помѣстный приказъ. Въ военное время Разрядъ завѣдывалъ нарядомъ войскъ, устройствомъ крѣпостей и даже первыми стратегическими дѣйствіями, ибо онъ опредѣлялъ силу отрядовъ, распредѣлялъ ихъ и направлялъ резервы. Обычный составъ Разряда—думный дьякъ и его товарищи два дьяка. Дѣлопроизводство распредѣлялось по пяти столамъ и исполнялось подъячими. Назначеніе въ Разрядъ не зависѣло ни отъ прохожденія военной службы, ни отъ знанія военного дѣла вообще, такъ что высшее военное учрежденіе состояло изъ лицъ, чуждыхъ военному дѣлу.

Изъ другихъ приказовъ, имѣвшихъ отношеніе къ войскамъ, слѣдуетъ отмѣтить: 1) *Стрѣлецкій* — вѣдавшій стрѣльцовъ во всѣхъ отношеніяхъ, но зависѣвшій отъ Разряда; 2) *Пушкарскій*—управлявшій артиллеріей и отчасти крѣпостями; 3) *Иноземный* и 4) *Рейтарскій* — завѣдовали иноземцами, иногда и войсками иноземнаго строя *); 5) наконецъ, *Полтвскій*—вообще вѣдавшій дѣлами о владѣніи землей, а потому, при помѣстной системѣ, имѣвшій важное значеніе.

Изъ приведеннаго краткаго обзора устройства вооруженныхъ силъ Московскаго государства въ XVII столѣтіи, видно, что всѣ необходимые элементы для устройства надежнаго войска были на лицо: были и люди, и опытные офицеры, была и охота учиться у болѣе свѣдущихъ въ ратномъ дѣлѣ иноземцевъ. Было даже „регулярство“, но лишь по внѣшности. Камнемъ преткновенія служила вѣковая помѣстная система, имѣвшая въ своей основной организаціи крупныя недостатки: отсутствіе системы въ обученіи, медленность сбора войскъ, огромная зависимость ея отъ состоянія сельскаго хозяйства въ минуту призыва, непригодная при продолжительныхъ операціяхъ система продовольствія и малоподвижность арміи.

* Сл 1680 года имъ подчинены войска, бывшія въ вѣдѣніи Казанскаго дворца и Сибирскаго приказа.

Съ другой стороны, необходимо указать на то, что при помѣстной системѣ, главная масса войскъ была однородна по составу, изъ лучшихъ элементовъ населенія, и по духу вполне національна, а вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣнялся столь чуждый тогда въ Западной Европѣ принципъ *личной* службы; пожизненная же служба дворянъ и дѣтей боярскихъ способствовала сохраненію доблестныхъ традицій—службы до послѣдней капли крови за Вѣру, Царя и Отечество, неразрывнаго товарищества всѣхъ частей русской арміи, полнаго духовнаго единенія съ народомъ, горделиваго отношенія къ чести воинской и стойкаго, безропотнаго исполненія долга. Эти традиціи, созданныя допетровскими ратями и составляютъ то драгоцѣнное наследіе, которымъ обогатилась наша регулярная армія уже въ минуту своего сформированія.

Изъ изложеннаго вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что къ концу XVII-го столѣтія почва для реформъ была подготовлена и все зависѣло отъ того, кто станетъ въ это переходное время во главѣ русской арміи.

Божественному Промыслу угодно было даровать Россіи такого монарха, какъ Петръ I-й, реформы котораго въ военномъ дѣлѣ имѣютъ огромное значеніе въ дальнѣйшей жизни, имъ созданной новой Имперіи и заключаютъ въ себѣ слѣдующія отличительныя достоинства: постепенность перехода къ новымъ формамъ, полное ихъ средство съ исторически выработавшимися началами и необыкновенную устойчивость большинства выработанныхъ имъ принциповъ, существующихъ въ главныхъ основаніяхъ и понынѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не удивляться необычайной простотѣ, практичности и своевременности этихъ началъ; благодаря именно этимъ свойствамъ, созданная Петромъ армія явилась гибкимъ и могучимъ организмомъ, носившимъ въ себѣ съ первой минуты своего существованія всѣ зачатки дальнѣйшаго своего развитія.

Начало реформъ, какъ извѣстно, было ознаменовано устройствомъ потѣшныхъ войскъ.

Въ 1687 году послѣднія получили полную устойчивость, такъ какъ въ составъ ихъ были зачислены выборные изъ Сухаревскаго стрѣлецкаго и Бутырскаго солдатскаго полковъ, что дало возможность раздѣлить ихъ на два полка, правильно организованные, получившіе названія: Преображенскаго и Семеновскаго; къ каждому изъ нихъ придано было по 50 бомбардировъ *).

Послѣ стрѣлецкаго бунта и заточенія Правительницы Софьи, маневры въ полѣ развиваются, подготовка новыхъ вооруженныхъ силъ, еще по старой памяти носившихъ наименованіе „потѣшныхъ“, заканчивается въ 1694 году большимъ двухстороннимъ Кожуховскимъ походомъ, по заранѣе составленному плану.

Значеніе этой школы „потѣхи“ было громадно: помимо того, что Петръ на дѣлѣ прошелъ полностью науку солдата, бомбардира, шкипера и капитана, онъ изучилъ и выбралъ изъ товарищей „по потѣхѣ“ для всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ умственныхъ реформъ вѣрныхъ сотрудниковъ прошедшихъ столь же основательно ту-же суровую школу.

Съ 1695 года началось практическое примѣненіе пріобрѣтенной науки—походы подъ Азовъ. Не касаясь подробностей выполненія ихъ, отмѣтимъ лишь характерныя особенности плана каждаго похода. Первый изъ этихъ плановъ отличается тѣмъ, что истинное направленіе удара сохраняется въ строгой тайнѣ: 100-тысячная рать (старога строя), подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева — назначена демонстрировать противъ Крыма. Подъ завѣсой этой гигантской демонстраціи, Азовская армія (31 т. войскъ *нового строя* при 104 мортирахъ и 44 пищаляхъ) должна была нанести ударъ самой могущественной тогда Турціи и при томъ въ весьма чувствительную точку—Азовъ, который прикрывалъ слабый самъ по себѣ Крымъ. Операционное направленіе выбрано было весьма удачно, давая массу выгодъ, но отсутствіе флота привело все усилія къ нулю. Значеніе этого похода весьма велико: на опытѣ

*) „Исторія Царствованія Петра Великаго“, Устряловъ. Часть II, стр. 23.

несомнѣнно обнаружились всеѣ ошибки въ организаціи войскъ, въ составѣ арміи,—словомъ, неудачи первыхъ военныхъ дѣйствій подъ упомянутымъ городомъ послужили основаніемъ не только для успѣха второго похода, но и для дальнѣйшаго усовершенствованія всего боевого образованія какъ самого Царственнаго полководца, такъ и создаваемой имъ арміи.

Одновременно съ тѣмъ выяснилась и необходимость создать флотъ и лично самому Царю ознакомиться со всемъ тѣмъ, что зналъ Петръ лишь по рассказамъ иноземцевъ, населявшихъ въ то время Нѣмецкую слободу на Москвѣ.

Въ 1697 году состоялось навсегда достопамятное первое путешествіе Московскаго Царя за границу, во время котораго Петръ, отказавшись отъ пышности и величія, принялъ скромный образъ *дворянина Петра Михайлова*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращалась и подготовка къ задуманной реформѣ вооруженныхъ силъ государство: организація кадровъ для сухопутныхъ войскъ поручена была Автоному Головину; Виніусъ подготавливалъ все нужное къ преобразованію артиллеріи; Ѡ. М. Апраксинъ трудился въ Воронежѣ надъ созданіемъ флота; Лефортъ и Корчминъ изучаютъ спеціально администрацію, артиллерію и т. д.

Стрѣлецкій бунтъ 1698 года принудилъ Петра вернуться въ Россію, прервавъ плодотворное путешествіе. Грозна была расправа со стрѣльцами. Весьма вѣрно молодой Царь понялъ, что „янчырство“ грозило всему государству. Московскіе стрѣлецкіе полки были расформированы и поселены, съ запретомъ принимать ихъ вновь въ военную службу, но остальные стрѣлецкіе полки еще нѣкоторое время продолжали существовать.

Тотчасъ по уничтоженіи крамолы, Петръ приступилъ къ сформированію регулярной арміи. Указами, данными въ ноябрѣ 1699 года объявленъ наборъ рекрутъ, при чемъ духовенство давало одного даточнаго съ каждаго 25 дворовъ, помѣщики же давали одного даточнаго съ 30—50 дворовъ. Сверхъ того на службу въ „новоприборные“ полки

принимались и охотники изъ вольныхъ людей, съ жалованьемъ по 11 рублей въ годъ и прочимъ содержаніемъ по примѣру Преображенскаго и Семеновскаго полковъ *). Болѣе подробныя распоряженія были даны указомъ 17 ноября того-же года, по силѣ котораго наборомъ „на Генеральномъ дворѣ, въ Преображенскомъ, повелѣно вѣдать боярину и адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, думному дьяку Автоному Ивановичу Иванову, генералу Адаму Адамовичу Вейде; у того же дѣла быть еще 6 дьякамъ, да 13 старымъ подъячимъ, 17—средней руки и 44—молодымъ подъячимъ“. Генеральный дворъ, кромѣ набора, долженъ былъ дѣлать распоряженія по расквартированію, продовольствованію обмундированію, вооруженію, снабженію боевыми припасами, обученію и формированію въ полки даточныхъ и охотниковъ. Кромѣ того Генеральный дворъ вѣдалъ судомъ **) надъ солдатами и начальными людьми новыхъ полковъ, расходами по выдачѣ жалованья и кормовыхъ денегъ и, наконецъ, сборомъ денегъ, уплачиваемыхъ взаменъ поставки даточныхъ. Такимъ образомъ, Генеральный дворъ на это время становится высшимъ центральнымъ военнымъ учрежденіемъ, оставляя въ тѣни все приказы, вѣдашіе до нынѣ воинскими дѣлами. Сборъ и формирование полковъ въ Москвѣ, Пековѣ, Смоленскѣ и Бѣлгородѣ были ввѣрены генералу Преображенскаго полка, Автоному Михайловичу Головину и генераль-бригадиру Адаму Адамовичу Вейде; въ Казани же и въ низовыхъ городахъ этимъ завѣдывалъ ближній стольникъ и подполковникъ Преображенскаго полка князь Никита Пьяновичъ Рѣпинъ ***). Въ приказѣ, данномъ послѣднему 17-го ноября 1699 года, повелѣвалось: „прибрать 10 тыс. человекъ, даже больше, если можно будетъ; отставныхъ стрѣльцовъ московскихъ и съ пашши тяглыхъ крестьянъ не-брать; набираемые должны

*) Указъ 8 ноября 1699 г.

**) За нѣкоторыя преступленія.

***) Кромѣ того, въ Новгородѣ, ближнимъ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ, формировалось два солдатскихъ полка.

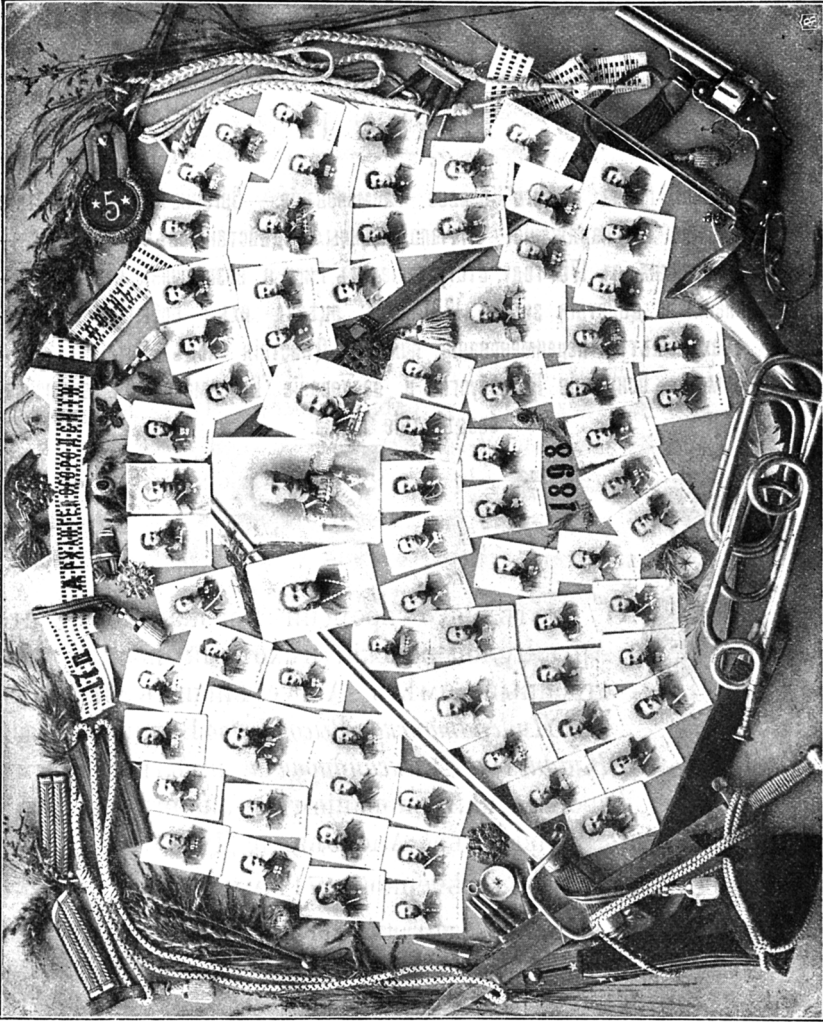
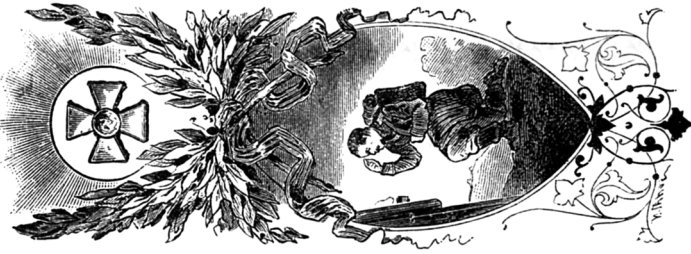

быть люди добрые и къ службѣ годные, лѣтъ по 17, по 20, по 30, или малымъ чѣмъ болше лѣтъ, а ниже 15-ти лѣтъ, чтобы не было“. Въ распоряженіе Рѣпинна было назначено 10 стольниковъ, Преображенскаго полка ротный писарь, да 25 чел. солдатъ. Собственно для обученія новоприборныхъ солдатъ, Рѣпинъ получилъ (30 ноября 1699 г.) въ свое распоряженіе 16 недорослей, бывшихъ въ ученіи у А. А. Вейде, изъ которыхъ 2 пожалованы въ прапорщики, остальные въ сержанты.

Строго обдуманное и тщательно подготовленное сформированіе „новоприборныхъ“ тысячныхъ полковъ шло чрезвычайно успѣшно: колоссальный трудъ къ іюлю 1700 года былъ почти оконченъ и въ короткій промежутокъ времени (съ ноября 1699 г. по іюль 1700 г., т. е. около 8 мѣсяцевъ) *создана регулярная армія*, состоявшая изъ 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ и раздѣленная на три „генеральства“ : первое — Авт. Мих. Головина—8 новыхъ полковъ и два полка гвардіи; второе— А. А. Вейде—8 новыхъ полковъ и Лефортовскій выборный *) и третье—Н. И. Рѣпинна—9 новыхъ полковъ и Бутырскій выборный. Присоединяя къ указаннымъ полкамъ особые отряды въ Бѣлгородѣ и Новгородѣ, всего получится 35 полковъ пѣхоты съ 40 тыс. человекъ. Очевидецъ, саксонскій генералъ баронъ Лангенъ доносилъ Августу II, что, къ удивленію своему, нашелъ въ Москвѣ до 40000 ч. превосходной пѣхоты: люди хорошо одѣты обучены и въ стрѣльбѣ такъ искусны, что не уступаютъ лучшимъ нѣмецкимъ солдатамъ. Среди 27 „новоприборныхъ“ въ 1700 году полковъ пѣхоты былъ и полкъ, получившій начало 25 іюня **) и носящій нынѣ наименованіе 17 пѣх. Архангелогородскаго.

*) Бывшій 1-й выборный Московскій; 2-ой же выборный получилъ наименованіе Бутырскаго.

**) Хронологическія таблицы, часть III, Армейск. пѣх. пол., стр. 63; „Строевая и полевая служба русскихъ войскъ“, Д. Θ. Масловскаго, прилож. 85. „Къ 200-лѣтію учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи“ ген. Бобровскаго („Русск. Инв.“ 1899 г. № 251).

Полковая группа.

